

Эштон продолжил свой рассказ, не отвечая ему: «Ты помнишь, как ты с Келаном были без сознания в течение нескольких часов после того, как подрались на заднем дворе моих родителей?»

Нолан сказал ему, не понимая, почему он спрашивает его об этом: «Это был мой двадцатый день рождения, конечно, я помню... Подожди, ты хочешь сказать, что видел, что произошло в тот день?»

Эштон кивнул и снова покраснел, он признался ему: «Когда ты начал приходить в дом моих родителей после того, как тебе исполнилось 18, когда ты только присоединился к организации, я начал повсюду ходить за тобой и Келаном, и именно тогда ты дал мне это прозвище.

Я был один большую часть времени и всегда с нетерпением ждал твоего следующего визита, но иногда ты уединялся и выглядел очень грустным. Келан однажды присоединился ко мне, когда я шпионил за тобой издалека, и он сказал мне, что тебе грустно, потому что ты скучаешь по своему близнецу.

Он сказал мне, что твой отец, когда узнал, что у Алана есть резерв силы души, сделал все возможное, чтобы отвлечь его от проповеди лояльности, которую твоя семья дала организации.

Он сказал мне, что твой отец использовал тот факт, что Алан был магом, и что от твоей семьи требовалось только предоставить бойцов для борьбы на границе с демонами.

Он сказал, что благодаря настойчивости вашего отца организация в конце концов удовлетворила его просьбу и освободила Алана от его обязательств перед ними, но взамен вашему отцу пришлось изгнать его из вашей семьи и заставить пообещать никому ничего не рассказывать..

Он сказал мне, что это разбило сердце твоего отца, и твое тоже, потому что вы трое были очень близки.

Но он сказал, что это также единственное решение, чтобы хотя бы один из вас мог жить нормальной жизнью, он успокоил меня, сказав, что ваш отец отправил его в Секту Солнца и что Лиам, который был против его изгнания, наблюдает за ним издалека и время от времени будет сообщать вам новости о нем».

Затем Нолан сказал ему: «Я не знал, что ты шпионишь за мной... Но я уже знаю, что ты знаешь о том, что случилось с моим близнецом, так к чему именно ты клонишь?»

Эштон улыбнулся и продолжил: «Больше всего мне нравилось шпионить за тобой, когда ты и Келан тренировались, ты был действительно потрясающим, и, поскольку большую часть

времени тебе удавалось победить своего брата, я быстро влюбился в тебя, и вот тогда я начал просить тебя тренировать меня.

На свой двадцатый день рождения ты пришел, потому что твой отец должен был присутствовать на собрании, и ты был еще более мрачным, чем обычно.

Я слышал, как Келан предложил вам пойти и выпустить пар вместе, и я последовал за вами обоими, я не знаю, что он тебе сказал, я был слишком далеко, чтобы ясно его слышать, но я видел, как твои глаза стали серебряными и нити того же цвета сформировались вокруг тебя».

Глаза Нолана округлились, он не знал, что Эштон был свидетелем этого, он чуть не убил своего брата в тот день... Его мысли были прерваны, когда Эштон продолжил свой рассказ: «Я знал, что что-то не так, и пока Келан пытался успокоить тебя, ты какой-то ударной волной послал его в стену, которая была в нескольких метрах позади него.

Я сразу увидел, что Келан был без сознания, и все же ты продолжал приближаться к нему в угрожающей манере, поэтому я не слишком много думал, мне было всего 14, поэтому я побежал к тебе и пытался остановить тебя».

Нолан побледнел, когда услышал это, и чуть не закричал на него, но вовремя вспомнил, где он был и что его здесь быть не должно, поэтому он сказал ему голосом, в котором отражалось все его раздражение и разочарование: «Что? Какого хрена, Эш, у тебя что, инстинкт выживания отсутствует или что?»

Эштон снова покраснел и сказал, чтобы попытаться его успокоить: «Это забавно, потому что твой отец спросил меня о том же в тот день».

Нолан вздохнул, все еще чувствуя себя разочарованным, как его маленький кролик мог быть таким безрассудным, а затем сказал: «Значит, мой папа успел спасти тебя вовремя...»

Но Эштон оборвал его: «Нет, случилось не это...»

Он видел, что Нолан становится нетерпеливым, поэтому, наконец, сказал: «Когда я встал между тобой и Келаном, ты остановился и посмотрел на меня своими серебряными радужками.

В этот момент я почувствовал связь и я почувствовал то, что ты чувствуешь, твою ярость, твою беспомощность, твою боль, поэтому я подошел ближе и взял тебя за руки, через несколько секунд ты потерял сознание в моих руках, и тогда уже прибыл твой отец».

Нолан широко раскрыл глаза от изумления, а затем сделал то, что застало Эштона врасплох.

Он прижал его к своей кровати, и теперь, когда он был на нем, он сказал ему с совершенно серьезным видом: «Мой маленький кролик, я собираюсь задать тебе несколько вопросов, и ты

мне ответишь».

Эштон чувствовал, как тело Нолана прижимается к нему, и просто кивнул, в очередной раз потеряв способность нормально мыслить.

Нолан, которому все еще было трудно поверить в то, что Эштон только что открыл ему, спросил его: «Ты знаешь, что случилось со мной в тот день? Что именно сказал тебе мой отец?»

Эштон сглотнул и честно сказал: «Твой отец сказал мне, что эта способность была уникальной для вашей семьи, она появлялась не в каждом поколении, но когда она появлялась, это всегда было после того, как кому-то исполнялось 20 лет, он сказал мне, что тебе нужно научиться контролировать эту силу и использовать ее против наших врагов».

Нолан поднял бровь и спросил: «Это все?»

Эштон кивнул: «Это и тот факт, что я не должен говорить тебе об этом, пока мне не исполнится 18».

Нолан погладил его по щеке, а затем спросил: «Ты уверен в своих чувствах ко мне? Потому что, если мы решим пойти дальше, пути назад уже не будет?»

Эштон нахмурился и в свою очередь спросил его: «Что ты хочешь этим сказать?»

Нолан сказал ему, еще сильнее прижавшись к нему всем телом: «Я тот, кто задает вопросы, мой маленький кролик, ответь мне».

В конце концов, Эштон сказал, потому что он также хотел знать, почему Нолан вел себя так странно: «Я уверен, что мои чувства к тебе не менялись, прошло много времени с тех пор, как мое восхищение тобой превратилось в любовь... Нолан, пожалуйста, отодвинься, ты слишком тяжелый».

<http://bllate.org/book/14687/1311273>